

Когда Чэнь Хуэй садилась в карету до Цзяньбэя, она остро почувствовала, что Ли Юдэ, похоже, не в духе. Она несколько раз исподтишка взглянула на него и поняла, что он рассеян и, кажется, чем-то озабочен.

Чэнь Хуэй отвела взгляд и села прямо вдалеке. Предположительно, он беспокоится из-за того, что она последовала за ним, верно? Он сам согласился, она тут ни при чем... Но раз уж цель достигнута, ей лучше вести себя прилично, не раздражая его. Её не пойдет на пользу любое неразумное поведение.

Город Цзяньбэй находился в тридцати ли к северо-западу от Фаньяна. Оба города окружали бесконечные горные хребты горы Лиян. Два города соединяла неширокая горная дорога. В середине дорога была то широкой, то узкой. На широком участке могло поместиться несколько карет. На узком участке карета Ли Юдэ двигалась с трудом. Тридцать ли было не долго и не мало. При нормальной скорости они могли добраться примерно за четыре часа.

Ли: около 500 метров

Чэнь Хуэй время от времени выглядывал наружу. Когда они подъехали к небольшому месту, она с любопытством посмотрела на него и быстро опустила голову. Такая небольшая местность действительно подходила для внезапной атаки сверху вниз. Например, если бросить камень сверху, то несколько человек внизу будут убиты.

"Куда ты смотришь?" Ли Юдэ всю дорогу был рассеянным и, наконец, перестал сотпретъ вдаль. Увидев странное выражение лица Чэнь Хуэя, он задал этот вопрос. Он решил подождать, пока война закончится, а потом подумать, как заставить леди Чэнь вести себя немного приличнее. Пусть она пока будет такой.

Чэнь Хуэй рассказала ему о своих мыслях, на что Ли Юдэ лишь усмехнулся.

"Горные хребты крутые, а близлежащие дороги патрулируют солдаты. Нелегко передвигаться с большим количеством людей. Они не смогут скрыться от глаз патрульных. Небольшое количество людей может пробраться, но это не приведет к большим достижениям".

Чэнь Хуэй взглянула на Ли Юдэ и медленно ответила. Ей показалось подозрительным, что Ли Юдэ сам так решил. Она могла успокоиться только в том случае, если это исходило от Лан Юя и остальных. Подумав немного, она решила, что все так и есть. Поэтому она больше не волновалась.

На второй половине горной дороги карета была не очень устойчивой. Чэнь Хуэй с трудом могла усидеть на месте. В результате она ударилась головой о стенку кареты и чуть не задела поврежденный нос. Одной рукой она прикрывала нос, а другой хваталась за стенку кареты.

Она очень скучала по современному автомобилю. Он тоже трясся, но не так сильно. От толчков даже желудочная кислота готова была выйти наружу.

Ли Юдэ почувствовал боль в сердце при виде этого, но решил ничего не говорить и насмешливо заметил: "Ты еще говорила, что не боишься трудностей и должна следовать за ней. Теперь ты жалеешь об этом... э-э..."

Карету сильно тряхнуло. Пока он говорил, карета тряслась вверх-вниз. Он случайно прикусил язык.

Чэнь Хуэй хотел опровергнуть его слова. Видя, что Ли Юдэ случайно прикусил язык, а его лицо потемнело, она послушно сомкнула губы. Она не осмелилась ничего сказать, но в душе безумно смеялась. Пусть он будет таким болтливым, навлекая на себя гнев небес! У богов действительно есть глаза!

Ли Юдэ почувствовал боль и смущение, когда прикусил язык. В этот момент он заметил выражение лица Чэнь Хуэя, выражающее непрекращающийся смех. В душе он разозлился еще больше, но был беспомощен перед ней. В этот момент он не осмелился позволить себе заговорить и отругать ее. Если бы он снова укусил себя, то не захотел бы больше жить.

Во время патовой ситуации, когда Чэнь Хуэй тайно сдерживала смех, а Ли Юдэ свирепо смотрел на нее, группа наконец достигла города Цзяньбэй. Не все войска, прибывшие из столицы, были переброшены сюда. Часть войск и провизии осталась в Фаньяне. Другая часть была направлена на поддержку Цзяньбэя.

На первый взгляд, город Цзяньбэй мало чем отличался от Фаньяна. Просто город был меньше, а напряжение в нем - сильнее. Однако, как сказал Ли Юдэ, эту войну нельзя было назвать большой. Хотя люди нервничали, большинство считало, что защита города не представляет проблемы. Не было ни одного человека, который бы бежал из города.

Нынешний высокопоставленный военного города Цзяньбэй вывел генералов из города, чтобы поприветствовать Ли Юдэ и Ланг Ю. Военная информация, которую следовало сообщить, уже была передана в Фаньян, но теперь это был лишь отчет о последних событиях. Несколько дней назад племя Си предприняло не слишком ожесточенную атаку и, естественно, не добилось успеха. Изначально они думали, что в эти дни нападения станут более частыми, но неожиданно племя Си словно замолчало, уйдя на покой. Только что был отправлен разведчик. Чтобы получить новости, потребуется не меньше ночи.

Прежде чем лечь отдохнуть и дождаться новостей, Чэнь Хуэй последовала за Ли Юдэ и Ланг Юй к городской стене. Ей уже доводилось бывать на Великой стене. На некоторые участки было очень трудно забраться. Двигаясь вверх и вниз, не имея железных перил, за которые можно было бы ухватиться, она вообще не могла подняться. Ей всегда было интересно, как древние люди ходили по Великой стене...

Однако городские стены, естественно, были другими. Камень под ними был очень гладким, изредка на нем виднелись пятна крови. Стена была очень широкой и могла использоваться даже для скачек. Если смотреть снизу вверх, то высота в десять с лишним метров была отличным барьером. В отдалении находилась башня для стрел, и можно было пустить стрелу с более высокого места. При достаточном количестве лучников и стрел залп мог бы уничтожить множество врагов.

На грязной земле за стеной было сложено множество трупов и лошадиных тел. Вокруг погибших было несколько луж крови. Даже лужи крови превратились в сгустки.

Чэнь Хуэй пришла сюда с мыслью о том, что вначале нужно посетить город. Она знала, что война - не детская забава и что многие люди погибнут. Однако, увидев такое количество трупов и не подготовившись морально, она резко побледнела и отвела глаза.

Ли Юдэ приказывал избивать людей до смерти и подставлять их под удар. Он видел, как император казнил бесчисленное множество людей. Он не придавал значения нескольким людям, погибшим на поле боя. Повернув голову и увидев, что выражение лица Чэнь Хуэя не очень хорошее, он отступил на несколько шагов и прошептал: "Если боишься, спускайся".

Чэнь Хуэй не знала, как долго она пробудет на этом поле боя. Если она боялась трупов, то как она могла помешать Ли Юдэ навлечь на себя беду?

"Я не боюсь", - встретившись с прищуренными глазами Ли Юдэ, Чэнь Хуэй снова перевела взгляд на него, - "Я немного боюсь... но после того, как я еще несколько раз взгляну на него, я привыкну".

"Почему девушка должна к этому привыкать? Может быть, ты все еще планируешь отправиться в бой и убить несколько врагов?" недовольно сказал Ли Юдэ.

Чэнь Хуэй торжественно сказала: "Если лорд пойдет в бой, эта леди Чэнь обязательно последует за ним!"

"Очень хорошо, теперь ты насмехаешься надо мной?" Ли Юдэ улыбнулся от злости.

Чэнь Хуэй покачала головой и сказала с невинным видом: "Лорд, это мой способ показать вам свою преданность!"

"Преданность? Хех." Ли Юдэ хмыкнул. Неизвестно, что он имел в виду, и сказал: "Ты действительно не собираешься спускаться?"

"Нет", - твердо ответила Чэнь Хуэй.

Ли Юдэ сказал: "Ладно, как хочешь".

Он посмотрел вперед. В его глазах эти трупы не представляли собой ничего особенного. Он посмотрел на Чэнь Хуэй и увидел, что она заставляет себя смотреть на трупы. Она была явно напугана, но заставляла себя смотреть.

Ли Юдэ вдруг захотел поднять руку и прикрыть глаза Чэнь Хуэй, чтобы она не видела кровавых сцен. Но в этот момент раздался тугой звук горна.

Ли Юдэ и Чэнь Хуэй были ошеломлены. Затем они слышали один за другим крики.

"Враг атакует! Враг атакует!"

Чэнь Хуэй расширила глаза и вгляделась вдаль, увидев там дымящуюся дымку. Она не могла понять, насколько велика армия, быстро приближающаяся к ним. Она также хотела присмотреться, как вдруг ее тело кто-то ударил, и Ли Юдэ обхватил ее, чтобы стабилизировать.

Когда прозвучал сигнал тревоги о нападении врага, солдаты на стене сразу же начали действовать. Видно было, что они хорошо обучены. Несмотря на то, что Ланг Юй был гражданским офицером, в этот момент он был совершенно спокоен и начал командовать своим солдатам, как реагировать на врага. По сравнению с ним Ли Юдэ и люди, которых он привел, значительно уступали. Когда на них навалились снующие туда-сюда солдаты, они были в некоторой растерянности и не знали, что делать.

"Лорд Ли, пожалуйста, сначала спуститесь вниз", - торжественно произнес заместитель генерала Гун и пошел проводить Ли Юдэ вниз по лестнице.

Ли Юдэ поначалу все еще немного колебался. Как начальнику армии, ему было немного не по себе спускаться вниз вот так. Но, глядя на агрессивно мчащуюся армию противника, он все же робел. Под руководством заместителя генерала Гуна он поспешно спустился по стене.

Чэнь Хуэй последовала за Ли Юдэ и тоже быстро проснулась. Она изначально была робкой, поэтому не чувствовала ни малейшей вины за свое поведение, но Ли Юдэ... Она бросила на него взгляд. Она увидела, что, хотя он изо всех сил старался сохранять спокойствие, его напряженный вид никого не обманывал.

После того как Ли Юдэ случайно поскользнулся на последней ступеньке лестницы и чуть не упал, насмешка в сердце Чэнь Хуэй обрела форму... "Если ты притворялся на стене, то теперь тебя разоблачили!"